

Хорошим заключением экспозиции финских источников по «Калевале», переданных Библиотеке им. В. И. Ленина, явилась небольшая выставка рисунков к эпосу известного советского художника М. Мечева. На ней представлены рисунки за разные годы, с 1969 по 1978. Они привлекают глубиной проникновения в содержание и филигранностью отделки. В рисунках передан дух народного творчества, неувядаемая красота «Калевалы», служащей, по словам В. Кауконена, воодушевляющим источником и живым объектом научного исследования в Финляндии и в Советском Союзе.

**Б. Б. Грановский**

## **КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ**

С 8 сентября по 4 октября 1977 г. в Красноводской области (р-ны Кызыл-арватский, Кара-калинский, Кызыл-атрекский и Казанджикский) Туркменской ССР работал Западно-Туркменский отряд Среднеазиатской экспедиции Ин-та этнографии АН СССР. По пути из Бухары на запад отряд на несколько дней останавливался в Сакар-чагинском р-не (совхоз Сакар-чага).

В состав отряда входили: Г. П. Васильева (начальник отряда), Б.-Р. Логашева — научный сотрудник, Е. Г. Стрельченко — фотограф, В. Б. Емельяненко — художник, П. Я. Стрельченко — научный сотрудник, студент IV курса исторического факультета Туркменского Государственного ун-та М. Тиркишев, шофер — Е. Д. Зверев.

Цель работы — сбор материала для историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана по темам «Хозяйство», «Одежда и украшения», «Жилище», «Народное декоративно-прикладное искусство», а также «Этнический состав и этническая история населения Западного Туркменистана в XVI—XIX вв.».

В районах Красноводской области члены экспедиции работали в скотоводческих совхозах «Кызыл-арват», «Казанджик» и колхозе «Коммунизм», расположенных в песках, в земледельческих колхозах «Ленинизм», им. М. Горького, им. Махтум-кули, в совхозе Кара-кала, в котором выращивают субтропические культуры, в горной и подгорной зонах республики.

При выборе селений учитывался и этнический фактор — исследовалось население, в прошлом принадлежавшее к разным племенным группам, сохранившее до недавнего времени своеобразие в материальной культуре. Именно с этой точки зрения были избраны сел. Ходжа-кала и Чукур Кызыл-арватского района (колх. «Ленинизм»), сел. Сакар, Нэре, Кара-кель, (совхоз «Кара-кала»), а также сел. Кызыл-имам (колх. им. М. Горького) Кара-калин-

ского района, жители которых в прошлом принадлежали к племенам иомут, теке, ходжа и гоклен.

Каждый член отряда собирал материал по определенной теме: Б.-Р. Логашева изучала традиционное и новое жилище; П. Я. Стрельченко фиксировала покрой одежды. М. Тиркишев, впервые выехавший в этнографическую экспедицию, работал вместе с начальником отряда Г. П. Васильевой, собиравшей материал по всем темам, или выполнял ее отдельные задания по разным вопросам того или иного раздела.

Районы, в которых работал отряд, уже обследовались ранее. Селения Кызыл-имам, Ак-яйла, Гудри-олум, Мадау были уже посещены в апреле — мае 1968 г. В них собран материал по некоторым не совсем ясным для нас вопросам. Было интересно также посмотреть, какие изменения в быту и культуре сельского населения произошли за этот период. Однако специальной задачи — собрать массовый материал по современности мы не ставили, так как основное внимание сотрудников отряда было направлено на сбор сведений историко-этнографического характера.

Несмотря на то, что с информаторами работа велась только 15 дней, так как значительная часть времени ушла на переезды из одного селения в другое, собран большой и интересный материал, позволяющий по-новому осветить ряд вопросов.

Заснято 26 черно-белых и 3 цветных пленки, сделано 38 рисунков, из них 12 в цвете и 26 пером и карандашом, снято 14 раскроев одежды.

Весь собранный полевой материал после обработки будет сдан в архив Ин-та этнографии АН СССР и уже сейчас используется в работе над атласом, а также при написании некоторых разделов монографии.

**Г. П. Васильева**

Согласно перспективному плану научно-исследовательской работы с 1 июня по 29 августа 1977 г. продолжил работу, начатую в 1975 г., Западносибирская комплексная историко-этнографическая экспедиция Омского государственного университета. Этнографические материалы собирались пятью отрядами среди коренных народов Западной Сибири.

В июне и августе Мансийский экспедиционный отряд под руководством Н. И. Новиковой работал в Кондинском районе Тюменской области, где собирал материалы по духовной культуре манси и заполнял опросные листы по изучению современных этнических процессов<sup>1</sup>.

В июле в поле находились три отряда. Барабинско-татарский отряд (11 человек), возглавляемый В. Б. Богомоловым, работал среди барабинских татар Чановского, Куйбышевского, Венгеровского и Барабинского районов Новосибирской области. Члены экспедиции собирали материал по орнаменту, фольклору, домусульманским верованиям, народной медицине, хозяйственным занятиям этой группы сибирских татар<sup>2</sup>.

Шорский отряд, которым руководила Г. М. Козина, работал среди шорцев Таштагольского и Новокузнецкого районов Кемеровской области, где изучал современные этнические процессы. Члены отряда заполнили свыше 500 опросных листов. Казахский отряд под руководством О. М. Проваторовой занимался исследованием материальной и духовной культуры казахского населения Новосибирской области.

В августе в Тюменской области среди ялutorовских татар работал Тюменский экспедиционный отряд (19 человек) под руководством Н. А. Томилова.

Одно из основных направлений работы Западносибирской историко-этнографической экспедиции — сбор материалов по этническому составу и этнической истории сибирских татар. С этой целью было проведено сплошное обследование этнического состава татарского населения деревень Сингуль, Яр Ялutorовского района Тюменской области, а также аулов Тебисса, Кошкуля, Шагира, Бергуля, Тандова и

других в Новосибирской области. Делались выписки из похозяйственных книг сельских советов тех населенных пунктов, где работала экспедиция. Собирались сведения по истории поселений, отдельных групп семей. Записанные родословные позволили установить, что в состав сибирских татар в XIX — начале XX в. вошли выходцы из казахов, черкесов, казанских татар, мишарей и других народностей. Интересными представляются материалы о названиях родственных сибирским татарам групп. В их составе выявляются этнонимические, родовые и патронимические наименования. Эти данные важны для изучения этногенетических связей предков сибирских татар с алтайцами, казахами, якутами, хантами и другими народами.

Большое внимание уделялось сбору фольклора сибирских татар, казахов, манси — особенно выявлению сюжетов, помогающих решению проблем этногенеза и этнической истории этих национальностей. Много неизвестных ранее легенд, преданий (в том числе о богатыре Окляге), сказаний было записано, в частности, среди барабинских татар.

Были собраны разнообразные сведения о традиционных занятиях, культуре и быте обследованных народов; все отряды выявляли степень сохранности национальных черт в них на современном этапе.

Участники экспедиции продолжили начатый в 1976 г. сбор антропологических данных. Были взяты дерматоглифические серии среди томских (3 серии), барабинских (3 серии) и ялutorовских (1 серия) татар.

Материалы по дерматоглифике поступили в отдел антропологии Института этнографии АН СССР для научной обработки. Все материалы (полевые дневники, заполненные опросные листы для изучения современных этнических процессов, коллекции (144 предмета), рисунки, фотоматериалы и др.) сданы на хранение в Музей археологии и этнографии Омского университета.

**Н. А. Спиридонова, Н. А. Томилов**

\* \* \*

Фольклорной лабораторией Дальневосточного педагогического института искусств (г. Владивосток) с 3 июля по 10 августа 1977 г. в Хабаровском крае проводилась XXXI Музыкально-этнографическая

<sup>1</sup> Подробнее см.: «Коротко об экспедициях». — «Сов. этнография», 1978, № 3, с. 169—170.

<sup>2</sup> То же. — «Сов. этнография», 1978, № 4, с. 163.

экспедиция. Цель экспедиции: продолжить изучение музыкально-фольклорных традиций удэге (самоназвание этноса — удэ) и пополнить коллекцию записей нанайского и нивхского фольклора.

В экспедиции принимали участие студенты-музыковеды Т. Бурнаевская, Н. Вахова, Г. Павлюк, Т. Федотова, О. Шейкина. Руководил экспедицией Ю. И. Шейкин.

Фольклор изучался в двух селениях. В селе Гвасюги р-на им. С. Лазо (самоназвание группы — *хунка удэ*) экспедиция работала с 3 по 14 июля. От 11 исполнителей (возраст 36—86 лет) записано 138 образцов инструментального, вокального, повествовательного и шаманского фольклора, звукоподражания зверям и птицам. Выявлены уникальные наигрыши на смычковом монохорде с цилиндрическим резонатором — *дзюлянки*. Игра на этом инструменте в других локальных группах удэге не сохранилась.

В селе Арсеньеве Нанайского р-на (самоназвание группы — *уника удэ*) экспедиция работала с 19 по 27 июля. От 9 удэгейских исполнителей и нанайки (возраст 47—76 лет) записано 67 произведений, среди которых особую ценность представляет запись шаманского обряда — игра с духом — *моувосинь* и наигрыши на тальниковой свирельке — *кигд*. На фото пленке удалось запечатлеть использовавшиеся прежде при камлании шаманские идолы — *севохй*, моельный домик — *мяо*, черепа убитых медведей на дереве — *мафэ дэливонь*, и др.

Во время краткой поездки в нанайские села Найхин и Джари Нанайского р-на (с 29 июля по 1 августа) были записаны наигрыши на смычковом монохорде с цилиндрическим резонатором — *дуучэкэ* (7 образцов), тальниковом свистке — *пиокья* (1 образец), произведения вокального творчества — *дзарй* (11 образцов) и многое другое. В целом от 5 исполнителей (возраст 56—80 лет) записано 45 фольклорных образцов.

В нивхских селах Тахта и Кальма Ульчского района экспедиция работала с 5 по 10 августа. От 11 исполнителей (возраст 54—73 года) записано 46 вокальных и 76 инструментальных произведений традиционного фольклора. Среди инструментальных записей особую ценность представляют образцы музыкального сопровождения (на «ударном бревне» — *зас*) медвежьего праздника. Выявлено 7 типовых *мелодий*, которые записаны в нескольких вариантах от разных исполнителей (34 записи). Эти мелодии звучат в разные моменты медвежьего праздника: вождение медведя по селению (*к'отр амамдэ*), ритуальный женский танец (*т'иһдэ*), встреча головы и шкуры медведя (*ч'ақым*), собачьи гонки (*қан вайдэ*)<sup>1</sup> и др. Объединяет их общность метроритмической схемы, но использование различных приемов звукоизвлечения (удар по бревну толстой или тонкой палкой, удар палки о палку, удар по верхней палке и т. п.) делают эти ритмоформулы различными «мелодиями» — *т'ун'у*.

На магнитофоне «Спутник» записано 372 произведения; снято 250 фотокадров; собрана коллекция музыкальных инструментов (35 образцов).

Фотоматериалы, коллекция музыкальных инструментов и полевые дневники музыкально-этнографической экспедиции хранятся в личном архиве Ю. И. Шейкина. Магнитофонные записи — в фольклорном фонограммархиве Дальневосточного педагогического института искусств.

Ю. И. Шейкин

<sup>1</sup> Нивхские названия ритмоформул возникли из ритуального текста, который речитируют исполнительницы во время игры на ударном бревне, но который не все исполнительницы уже помнят. В наши дни чаще всего пользуются кратким названием ритмоформул — своеобразной программой наигрыша. В дословном переводе эти названия обозначают: *к'отр амамдэ* — медведь шагает; *т'иһдэ* — танец; *ч'ақым* — (медведь) чавкает; *қан вайдэ* — собака лает.